

КУЛЬТУРА

ТЕАТР

Нескучный сад

Этот спектакль ждали, быть может, как никакой другой. Ведь речь шла о чеховском «Вишнёвом саде» в постановке самого Эймунтаса Някрошюса. Удивительно, но наша театральная общность, склонная сомневаться на всякий случай во всех и во всём, насчёт литовского режиссёра придерживается единственного мнения: он — гений. А какой блистательный актёрский состав в спектакле! Людмила Максакова, Владимир Ильин, Алексей Петренко, Евгений Миронов... Одного его имени достаточно, чтобы любой театральный зал был полон.

Так случилось и в Орле. Большой удачей казалось попасть на нашу смену три года назад московскую премьеру. Без места, на ступеньках, далеко от сцены — не столь важно. Но пятчасовое метафорическое действие Някрошюса стало настоящим испытанием для зрителей. И после второго антракта в зале появились свободные места.

Неужто скучным оказался «Сад»? Едва ли. Движения и динамика здесь было предостаточно. И дело вовсе не в том, что артисты гурьбой носились из кулисы в кулису, прыгали, до невозможности

много падали, «упражнялись» на гимнастических колячках и, как тяжелоатлеты, постоянно

что-то таскали. Просто режиссёр не оставил никому ни минуты для отдыха, наводнив спектакль метафорами и знаками. Всякий предмет, попадающий у него в зеркало сцены, обретает множественность смыслов. Смотрите, читайте, трактуйте — только успевайте. Другое дело, что потеряться в «Саду» несложно, и тогда награждение загадок, символов, шарад становится невыносимой ношей. Что остаётся делать, как ни бежать?

Но как бы там ни было, спектакль потрясающе хорош! С первых минут он покоряет своей неузнаваемостью. В сюжете, ещё в школе изученном вдоль и поперёк,

вдруг появляется нечто новое, иное звучание.

Кто, скажем, ожидал увидеть молодого, обаятельного и тонкого Ермолая Лопухина — Евгения Миронова? Где грубый мужик, что не способен оценить бесполезную, не приносящую дохода красоту вишнёвого сада? (Кажется, так звучит привычная трактовка чеховского персонажа.)

Один из самых впечатляющих моментов — признание в любви к Раневской (Л. Максакова), а по сути, к возвышенному и чуждому для Лопухина миру дворянства. Бледный,

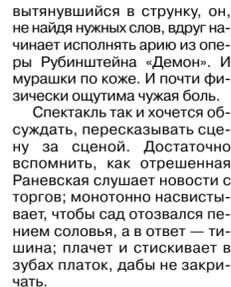

Фото Сергея ЧУПЛАХИНА.

вытянувшийся в струнку, он, не найдя нужных слов, вдруг начинает наполнять арию из оперы Рубинштейна «Демон». И мурашки по коже. И почти физически ощущаешь чужая боль. Спектакль так и хочется обсуждать, пересказывать сцену за сценой. Достаточно вспомнить, как отрешенная Раневская слушает новости с торгов; монотонно нависывает, чтобы сад отозвался пеннием соловья, а в ответ — тишина; плачет и стискивает в зубах платок, дабы не закричать.

Интересен финал «Вишнёвого сада». Красной нитью проводит режиссёр по спектаклю совсем уж неожиданный мотив (я назвала бы его зачатком), как бы говоря, что у бывших владельцев сада зачатки душишки. Не случайно под занавес они надевают белые бумажные ушки и прычуются за частокотом из ветряков. И в этом вся их обреченность, неизбежность трагедии.

Если вы спросите меня: стоило ли ради того, чтобы увидеть несколько настоящих някрошюсовских сцен, высиживать в почему-то душном зале несколько часов жару, безоговорочно отвечу: стоило!

Ольга ЧАНОВА.

Бедный О. Генри!

(ИЗ ДОРОЖНОЙ АМЕРИКАНСКОЙ ТЕТРАДИ)

Через маленький городок Гринсборо, что в штате Северная Каролина, мы проезжали не один раз, по пути на популярный фестиваль кантри-музыки «Blue grass» — «Синяя трава» в индейской резервации Чирокки. Заправлялись бензином, обедали. Даже нечаянно приходилось в уютном дорожном отеле. Городок этот ничем не отличается от множества других ему подобных: та же кричащая, зазывающая, многообещающая реклама. Те же близнецы-гостиницы — хэмптоны, холлидэй, бэст вестерны... Те же дорожные рестораны и кафешки: хардисы, вэндисы, формозы, барбею, макдональдсы... В поездке всё это сливается в бесконечно повторяющуюся картину одного художника, имя которому — дорожный бизнес. А реклама является сердцем бизнеса, его мотором, который перекачивает долларовую кровь из одной тугой артерии в другую.

Тщетно глаз россиянина, воспитанного на почитании классиков, будет высматривать в этой рекламной карусели знакомые со школьной скамьи имена. Для них там просто нет места. Они не вписываются в этот пёстрый пейзаж. Другое дело — звезды Голливуда с их скандальными репутациями. Они не только высматриваются, но и являются неотъемлемой составляющей этого самого «крутого», как модно теперь говорить, бизнеса.

Может быть, я и не вспомнил бы никогда об этом городке, не попадись мне в руки книга писателя, имя которого известно далеко за пределами американских штатов. Его новеллы я читал в юности, а «Короли и капуста» до сих пор занимают почётное место в моей домашней библиотеке. Вы, конечно, догадаетесь уже, что речь идёт об О. Генри. Да, именно его книгу новелл, изданную ещё при жизни, я взял наугад с полки моей хозяйки американки. Полка эта тем примечательна, что на ней стоят книги, которые читали и делали в них пометки давно ушедшие родственники миссис Розмэри. Некоторым книгам уже по двести с лишним лет. Книга О. Генри, среди этих почерневших от времени долготелеев, смотрится ещё достаточно новой.

Открываю предисловие и наталкиваюсь на знакомое название. Оказывается, О. Генри, настоящее имя которого William Sydney Porter, родился в том самом Гринсборо, но никто даже словом не обмолвился, что там жил всемирно известный новеллист. На мой наивный вопрос: «Почему вы мне об этом не сказали?», миссис Розмэри отреагировала чисто по-американски:

«А зачем? Он же не бывший президент. Я и сама об этом слышу впервые.»

«Нет, это не Рио-де-Жанейро!» — воскликнул бы «великий комбинатор». У нас в России трудно себе представить, что обыватели, скажем, Орла не подозревают даже о том, что в их городе родились и жили Тургенев, Бунин или Лесков. Пушкин побывал в гостях у Ермолова всего один раз, а краеведы не только всесторонне описали этот факт, но и готовы представить вам сотни других доказательств, вплоть до подлинных отпечатков следов великого поэта, сохранившихся якобы под асфальтированным покрытием старинных орловских улочек. Та же картина и с кратковременным пребыванием в нашем «литературном гнезде России» Сергея Есенина. Чего уж говорить о многих других известных и малоизвестных «пиитах», которыми мы гордимся и считаем своими земляками, несмотря на их сомнительное происхождение из наших «мелких вод».

Бедный О. Генри! Уж я готов протянуть его руку помощи и повести его родословную от какой-нибудь орловской крепостной крестьянки или эмигранта из Орла в Америку аптекаря, а на его малой родине не удосужились не только не увековечить славному имя в бронзе, но даже какую-нибудь стрит, не говоря уже об авеню, переименовать. Так по старинке и называют: Первая, Вторая... Пятая... Десятая, хотя все они вдоль и поперёк истоптаны в детстве — это уж точно — американским классиком. А вы ещё спрашиваете меня, чем они отличаются от нас!

Виктор САДОВСКИЙ.

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

Гордыня начинается с культуры?

В минувшее воскресенье выступлением трёх районов (Мценского, Корсаковского, Болховского) и городов Мценска и Болхова завершился областной фестиваль детского самодеятельного художественного творчества. Он проходил под девизом «Музыка мира и дружбы язык» и был посвящён 440-летию юбилею города Орла. Наша газета неоднократно рассказывала о ходе фестиваля.

Это был настоящий праздник детства, красной нитью которого проходила тема любви к Родине и её славы истории, бережного отношения к духовному наследию наших предков, заботы о сохранении и приумножении народных традиций. Если выразить впечатление от выступлений на завершающем этапе, то можно использовать для этого главную идею программы Мценского района — «Многая лета русской земле!»

Юри подводит итоги и отбирает лучшие номера для заключительного концерта, который будет приурочен к Международному дню защиты детей.

К сожалению, заявленное выступление детских клубных коллективов виновника торжества — города Орла — не состоялось. Хотя в интервью директора областного центра культуры А. И. Аксиотина нашей газете (опубликовано 21 февраля) говорится, что завершать областной фестиваль будет город Орёл. То ли сказались результаты выборов, в которых слово «культура» почти не звучало, то ли усталость от ожидания бурного паводка, который так и не случился...

Правда, начальник управления культуры администрации города Т.В. Исаева объяснила это тем, что они решили (после того, как согласились) проводить свои мероприятия, посвящённые юбилею, так как рамки областного фестиваля для них слишком тесны. Их, например, не устраивают возрастные ограничения, и они раздвинули рамки детского возраста до...30 лет. Ну, что ж, сверху, как говорится, виднее.

Ещё одно условие, нацеливающее на работу с детьми, не обучающимися в специализированных школах искусств, то есть с улицы, не устроило муниципальных руководителей, потому что такая работа ведётся нормально только во Дворце культуры СПЗ. Выставить на областное творческое соревнование всего шесть коллективов из трёх действующих клубных учреждений и показывать себя во всей красе перед Ливнами или Мценском, конечно же, не получится. Эти районные центры зачтут сегодня за пояс любой областной город. И не только качеством, но и высоким чувством патриотизма, истинно русской крепостью и силой духа.

Нет сомнения, что намеченные собственные мероприятия в Орле пройдут хорошо, благо, творческих спецшкол и студий в городе достаточно. Они и так не страдают от нехватки конкурсов. Но кто будет заниматься теми детьми (не 30-летними), родители которых не в состоянии платить за учёбу? Всегда это делали клубы, дома культуры... Или у нас со сменой власти уже нет таких детей и подростков?

А может быть, всё более прозрачно: город Орёл за 440 лет так высоко взлетел, что начал с культуры процедуру отделения от области? Виктор САДОВСКИЙ.

В Орловском краеведческом музее открылась персональная выставка члена Союза художников России самобытного живописца и педагога Юрия Алексеевича Козлёнкова. Самому живописцу торжества, к сожалению, не удалось дожить до столь светлого дня. В ноябре ушедшего года он покинул нас, оставив нам своё художественное и поэтическое наследие.

ВЫСТАВКА

Русь моя заветная

Родился Ю.А. Козлёнков в Орле 2 февраля 1939 года. Увлечённо занимался в студии изобразительного искусства Дома пионеров под руководством Ю.А. Жарковой. Сразу же после окончания семилетки поступает в Горьков-

ское художественное училище. В 1958 году принимает участие в областной выставке художественной выставки, посвящённой 40-летию ВЛКСМ в г. Горьком. Затем продолжает обучаться уже в Харьковском художественном институте под руководством опытных специалистов, таких, как С.Ф. Беседин, А.А. Хмельницкий, Л.И. Чернов. Успешно закончив в 1964 году данный институт, он приступает к творческой деятельности и педагогической работе в Орловском государственном университете (тогда ещё педагогическом институте) на художественно-графическом факультете.

Одним из первых, кто заметил творческий дар Ю.А. Козлёнкова, был Андрей Ильич Курнаков, который и взял его под своё начало. Присутствовавший на открытии выстав-

ки, он выразил глубокое сожаление, что чрезмерная скромность Ю.А. Козлёнкова не позволила ему при жизни открыть персональную выставку, преодолеть высокую психологическую планку ответственности.

Художник Козлёнков был известен не только в России, но и за рубежом. Тонко чувствовал природу и старался запечатлеть неповторимую красоту окружающе-

го мира. Он участвовал как отечественных, так и зарубежных выставок. Его работы находятся в музеях, частных коллекциях стран СНГ, Болгарии, Финляндии, Австрии, Венгрии, Германии.

Кроме живописи и педагогической деятельности в ОГУ Юрия Алексеевича с 1990 года пробовал перо в стихосложении, что было вполне естественно для его поэтической души. Он оформил более десяти художественных книг орловских поэтов и прозаиков, создал свои два сборника стихов: «Страна заветная» и «У трёх дорог».

Объёмная персональная выставка в г. Орле Ю.А. Козлёнкова продлится до конца апреля. На ней можно будет приобрести красочный буклет о выставке. Там же сможете получить богатое, позитивное эмоциональное воздействие как на себя, так и на детей и внуков.

Алексей КРИВОНОГОВ.

На снимках: портрет и иллюстрация Юрия Козлёнкова из книги «У трёх дорог».

Импровизации для трубы и контрабаса в стиле «ретро»,

или Сегодня ты играешь джаз, а завтра...

Когда Игорь Степанович Ситников и Виктор Валентинович Некрасов рассказывают своим студентам истории полувековой давности, большинство воспринимают их как музыкальные байки ветеранов орловского джаза. Молодому человеку, выросшему в эпоху вседозволенности и вседоступности, трудно понять, например, такие «крылатые» фразы, как «от саксофона до ножа — один шаг» или «сегодня ты играешь джаз, а завтра Родину продашь».

Первая поговорка принадлежит великому пролетарскому писателю Максиму Горькому, а вторая — безымянному автору. Такова была идеология.

— Сейчас это может выглядеть смешно, — говорит Игорь Степанович, — однако во время моей учёбы в Орловском музыкальном училище в середине 1950-х увлечение игрой на саксофоне могло грозить в лучшем случае отстранением от сдачи сессии или снижением оценок. Пронести через вахту инструмент можно было только спрятав его под полой широкого плаща, что мы и делали, такие плащи тогда были в моде.

Игорь Ситников приехал в Орёл из Брянска. Учился в музыкальном училище по классу трубы. Играл в оркестрах и ансамблях, которые в то время были во всех кинотеатрах, в городском саду и в заводских клубах.

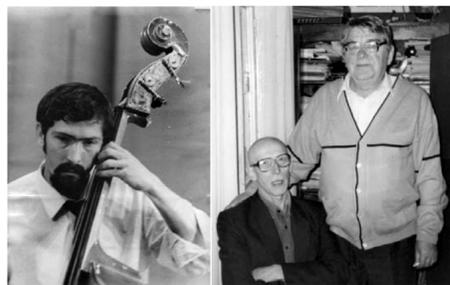
— Правда, называть многие из них джазовыми можно с натяжкой, — рассказывает Игорь Степанович, — поскольку наличие саксофона ещё не даёт на то полного права. Для коллективного творчества во время исполнения музыки надо не только хорошо владеть инструментом, но и уметь выражать на нём свои эмоции, то есть быть хорошим импровизатором. Чувство ритма и чувство партнёра тоже немаловажны, а значит, музыканты должны быть единомышленниками.

И таких единомышленников, как выясняется, в те годы было немало. Хоро-

ший ансамбль, например, был в кинотеатре «Родина».

— Подростком я часто ходил в «Родину» в кино, — вспоминает Виктор Валентинович Некрасов. — Игорь Ситников в то время уже играл там джаз на трубе. Руководил ансамблем Александр Иванович Нестеров. Больше всего нам, пацанам, нравился великолепный ударник Захар Петрович Яковлев.

Виктор Некрасов попал в Орловское музыкальное училище, как говорится, с улицы, не имея никакой специальной подготовки. Хотя, как на это посмотреть. Ведь хороший вкус может вырабатываться и от того, что звучит вокруг нас. Первым музыкальным впечатлением Некрасова, по его словам, была игра духового оркестра, от которой он плакал. Сейчас на духовой оркестр смотрят как на диковину или необходи-

мый атрибут печальных событий. А в те времена духовая музыка была обычным явлением. Мало того что она звучала живую, но и качество её было иным. Молодой человек приобщался к классике естественным путём, через улицы. Что звучит вокруг нас сегодня, мы слышим — увы! — сами.

— Меня взяли в училище на контрабас, — продолжает вспоминать Виктор Валентинович. — Освоил инструмент довольно быстро, и меня заметил живший в Орле лучший баритонист из оркестра Олега Лундстрема Юрий Бобринский. Он предложил играть в его ансамбле басовую партию. На экзотическом вибратоне играл Юрий Ветров.

После окончания училища Некрасов поступил в Ростовский институт искусств, где серьёзно увлёкся джазом.

На Воронежском джаз-фестивале «Весна-70» стал лауреатом и был признан лучшим контрабасистом.

К тому времени Игорь Ситников уже работал преподавателем в ОМУ, набравшись опыта тоже у лучших музыкантов из оркестра О. Лундстрема в Казани, где учился в консерватории по класу вибратона. — Когда я руководил концертным оркестром клуба завода Текмаш «Машиностроитель» (не правда ли, хорошее название для музыкального коллектива?), — говорит Игорь Степанович, — мне постоянно приходилось писать «рапорточки», где указывались авторы произведений. А указывать надо было только советских композиторов. Так,

Дюк Эллингтон часто становился Цфасманом или Дунаевским. На весь город тогда был один сакс-баритон, который купили Володе Тихонову родители у какого-то заезжого моряка. Для того, чтобы он смог сыграть в концерте соло, мы брали такси и ехали к нему домой, где мать выдавала инструмент лично мне как руководителю. После концерта так же, на такси, отвозили назад, и я лично сдавал его матери.

— Кстати, Игорь Степанович, вы помните первый концерт вашего «Машиностроителя» в музыкальном училище? — включается в разговор Виктор Некрасов.

— Такие моменты не забываются. Зал был переполнен. Чтобы послушать джаз-оркестр, молодые ребята влезали по водосточным трубам и заглядывали в окна... Я смотрю на этих уже немолодых мужчин, увлечённо рассказывающих о джазе, об осуществившейся мечте, о любимой профессии, и удивляюсь тому, что они, увенчанные лауреатскими и профессиональными званиями, не растеряли мальчишеского задора и своей убеждённости в созидательную силу настоящей музыки и передают их новым поколениям, которым не ведом, слава Богу, страшный приговор «от саксофона до ножа — один шаг».

Ветераны орловского джаза пишут книгу об истории своего любимого жанра на Орловщине. Музыкальные «байки» Игоря Ситникова и Виктора Некрасова, конечно же, появятся на её страницах. По воскресеньям в 18.00 музыканты ансамбля «Вариант» приглашают всех в «Джем-кафе», расположенное в здании института Гипроприбор, что на улице Салтыкова-Щедрина. А с 11 по 13 мая в Орле пройдёт 14-й региональный фестиваль джазовой музыки, в котором примут участие и ветераны, и молодые исполнители.

Виктор САДОВСКИЙ.